

ВИКТОРИЯ УШИНСКЕНЕ

Вильнюсский университет

**Из новых книг о Милоше: сборник статей
Центра полонистики Вильнюсского университета**

Teresa Dalecka, Mirosław Dawlewicz (red). *W KRĘGU IDEI MIŁOSZOWSKICH / MIŁOŠO IDEJŲ PASAULYJE. Studia nad ȓyciem i twórczošcia Czesława Miłosza / Ćeslavo Miłošo gyvenimo ir kūrybos studijos*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla. 2011, 260 p. ISBN 978-9955-634-88-1.

100-летний юбилей Чеслава Милоша, одного из величайших поэтов и прозаиков XX века, был включен в перечень дат ЮНЕСКО на 2011 год. Как в Польше, так и в Литве этот год был объявлен Годом Чеслава Милоша. В обеих странах прошли многочисленные культурные и научные мероприятия, посвященные памяти поэта-лауреата Нобелевской премии, творчество которого стало своеобразным мостом между польской и литовской культурой XX века. В Польше были переизданы многие поэтические и прозаические тексты самого Милоша, издательство “Знак” выпустило наиболее полную (насчитывающую почти тысячу страниц) биографию поэта, написанную Анджеем Франашеком¹ [2011]. В Литве рядом организаций — Национальной Ассоциацией журналистов, Союзом журналистов Литвы и Польским институтом — была учреждена премия имени поэта. Победителем конкурса была признана монография “*Lietuviškieji Ćeslovo Miłošo kontekstai*”² (*Литовские контексты Чеслава Милоша*) двух известных литературоведов — Виктории Дауйотите и Миндаугаса Кветкаускаса [Daujotytė, Kvietkauskas 2011].

В числе других научных изданий, ставших лауреатами конкурса, следует отметить сборник статей, подготовленный Центром полонистики Вильнюсского университета *W kręgu idei Miłoszowskich / Miłošo idėjų pasaulyje* (*В кругу идей Чеслава Милоша*).

---

¹ Andrzej Fraszek. *Miłosz. Biografia*. 960 str. Kraków, 2011.

² Viktorija Daujotytė, Mindaugas Kvietkauskas. *Lietuviškieji Ćeslovo Miłošo kontekstai*, 359 p. Vilnius, 2011.

Сборник, явившийся результатом сотрудничества исследователей из различных научных учреждений Литвы (А. Kalėda, I. Fedorovič, T. Dalecka, D. Balašaitienė, K. Geben), Польши (М. Dąbrowski, G. Leszczyński, A. Zieniewicz, E. Sękowska, P. Karwowski, A. Szawerna-Dyrszka, W. Krupowies, M. Woźniak-Łabieniec) и Германии (L. Narkowicz), выпущен на двух языках — польском и литовском. Каждая статья сопровождается резюме на английском. Том снабжен биографическими справками об авторах.

Основная задача, которую ставили перед собой авторы и составители тома — “популяризация идей и творчества Милоша в Литве и за границей” [с. 13]. Проблематика сборника, отражающая разные стороны жизни и творчества Нобелевского лауреата, довольно разнообразна. 15 статей, вошедших в сборник, распределены по двум тематическим разделам: I. *Литературные и культурные контексты (Konteksty literackie i kulturowe / Literatūriniai ir kultūriniai kontekstai)*; II. *Лингвистическая проблематика (Z zagadnień językowych / Kalbos klausimai)*.

Как справедливо отмечено во *Вводном слове* [с. 11], данное издание, освещающее разные аспекты творчества поэта, носит междисциплинарный характер. Сборник открывает статья одного из ведущих специалистов в области литовско-польских литературных контактов Альгиса Каледы, посвященная метафизической проблематике в творчестве Милоша (Algis Kalėda, *Poszukiwanie Raju: Miłosz metafizyczny / Rojaus ieškojimai: metafizinis Milošas*). Такое решение составителей представляется вполне закономерным, поскольку философские искания поэта уже давно привлекают внимание исследователей. Метафизические аспекты поэзии Милоша затрагиваются также в статьях польских ученых — Петра Карвовского *Теология как расширение языка...* (Piotr Karwowski, *Teologia jako rozszerzenie języka. Jeszcze raz o synekdochach Czesława Miłosza / Teologija kaip kalbos praplėtimas. Dar kartą apie Czesławo Miłoszo sinekdochas*) и Гжегожа Лешчыньского, анализирующего поэтический цикл *Мур* (Grzegorz Leszczyński, *Miłosz zaczarowany / Użburtas Milošas*). Анджей Зеневич изучает психологические основы ряда впечатлений, повлиявших на взгляды и творчество поэта (Andrzej Zieniewicz, *Autobiografia jako rozczytywanie obrazów pamięci. Trauma, idiom, sekret / Autobiografiją kaip atminties vaizdinių interpretaciją. Trauma, idioma, paslaptis*).

Примечательно, что творческое наследие Ч. Милоша, произведения которого переведены более чем на 50 языков, исследуется как в контексте польской литературы и истории (Anna Szawerna-Dyrszka, *Sienkiewicz Miłosza / Milošo Senkevičius*; Marzena Woźniak-Łabieniec, *Odwilżowa re-*

repcja “Zdobycia władzy” w świetle dokumentów cenzury / Romano “Valdžios paėmimas” recepcija “atšilimo” laikotarpio cenzūros dokumentuose), так и в пространстве других европейских культур: сюда можно отнести статью Регины Касперович о восприятии творчества поэта в Финляндии (Regina Kasperovič, *Recepcja osobowości i dzieł Czesława Miłosza w Finlandii / Česlavo Milošo asmenybės ir kūrybos vertinimas Suomijoje*). Сравнительному анализу произведений Милоша и Клаудио Магриса посвящена статья Мечислава Домбровского (Mieczysław Dąbrowski, *Miłosz i Magris — paralela mitologiczna / Milošas ir Magris — mitologinė paralelė*). Валентина Круповес избрала объектом своего исследования образ России в эссе Милоша (Walentyna Krupowies, *Podróż na Wschód. Rosja w tekstach Miłosza / Kelionė į Rytus. Rusija Milošo tekstuose*). Интерес поэта к русской литературе, в особенности к творчеству Достоевского, известен. Количество эссе и заметок Милоша, посвященных российской культуре, настолько велико, что в 2010 г. издательство “Zeszyty Literackie” выпустило антологию его прозаических текстов, озаглавив ее *Россия. Взгляд из-за океана (Rosja. Widzenia transoceaniczne*, t. 1, Warszawa 2010). Остается сожалеть, что это издание осталось за рамками статьи В. Круповес, ограничившейся в основном анализом текстов из *Подной Европы* (Miłosz Cz., *Rodzinna Europa*, Paryż, Instytut Literacki, 1959).

Неудивительно, что значительная часть статей сборника посвящена “литовскому следу” в творчестве поэта, причислявшего себя к “последним гражданам Великого княжества Литовского”. Несомненно, как литовского, так и польского читателя не оставят равнодушными факты и интерпретации, приведенные в статьях Лилианы Наркович (Liliana Narkovič, *Młodość Czesława Miłosza w świetle dokumentacji z lat szkolnych i studiów uniwersyteckich / Česlavo Milošo jaunystė mokyklos ir studijų laikotarpį dokumentuose*), Тересы Далецкой (Teresa Dalecka, *Ginie, czyli Szetejnie w okresie przemian społeczno-gospodarczych / Giniai arba Šetėniai socialinių ir ūkinių permainų laikotarpiu*) и Ирены Федорович (Irena Fedorowicz, *Lauda w twórczości Czesława Miłosza / Liaudė Česlavo Milošo kūryboje*): статья Л. Наркович построена на архивных данных из дела Милоша-студента, которые приводятся впервые; Т. Далецка анализирует отношение Милоша к сложным социальным проблемам, возникшим во время земельной реформы межвоенного периода. Очень интересен литовский фольклорный материал, собранный Данутой Балашайтене в тексте *Долины Иссы* (Danuta Balašaitienė, *Z “małej ojczyzny” — folklor w “Dolinie Issy” Czesława Miłosza / Iš „mažosios Tėvynės” — folkloras Česlavo Milošo “Isos slėnyje”*).

Лингвистической проблематике посвящены две статьи: Эльжбета Сэнковска анализирует языковые особенности Нобелевской речи Милоша (Elżbieta Sękowska, *Przemówienie noblowskie Czesława Miłosza — między językiem oficjalnym a poetyckim / Česlavo Milošo Nobelio premijos kalba — tarp oficialios ir poetinės kalbos*); Кинга Гэбэн изучает вопросы этнической самоидентификации населения в мультикультурном пространстве бывшего ВКЛ (Kinga Geben, *Wybór tożsamości na styku języków i kultur / Tapatybės pasirinkimas kalbų ir kultūrų sandūroje*). В этой связи хочется отметить, что интерес к такого рода проблемам прослеживается во всех прозаических текстах Милоша философско-культурологической направленности.

В заключение хочу подчеркнуть, что материалы сборника *W kręgu idei Miłoszowskich / Milošo idėjų pasaulyje (В кругу идей Чеслава Милоша)* в силу своей тематической разнообразности и исследовательской глубины будут интересны и полезны как филологам, так и представителям других гуманитарных наук. Они могут использоваться в дидактических целях, и, безусловно, вызовут живой интерес у всех почитателей творчества Чеслава Милоша.